

А.В. Громов, Н.И. Лазаретова, Е.Н. Учанева

КРАНИОСКОПИЯ РАННЕТЕСИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ МИНУСИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ

Исследованиям краниологических материалов из тесинских погребальных памятников Минусинской котловины посвящено достаточно много работ [Гохман, Громов 2009; Громов 2003, 2004, 2009]. Однако все они касаются черепов, происходящих из грунтовых могильников. Население, оставившее синхронные склепы, практически не изучено. Лишь в последнее время в фонды МАЭ поступили остеологические материалы из раскопок трех склепов раннетесинского времени: Степновка II, Большое русло и Белый яр VI.

Все эти памятники характеризуются сходными чертами погребального обряда, включающими посмертные манипуляции с телами покойных (трепанации, замена содержимого черепа растительной массой и т.п.). Ранее могильники такого типа относили к лепешкинскому этапу тагарской культуры (промежуточному между сарагашенским и собственно тесинским), но множество общих черт с более поздними тесинскими склепами позволяет считать эти памятники ранними тесинскими погребальными комплексами [Кузьмин 2008].

Задачей данной работы является сравнение краниологических материалов из трех указанных могильников с известными сериями раннего железного века Минусинской котловины на основании изучения данных краниоскопии.

Новые краниологические материалы изучены по программе, включающей шесть краниоскопических признаков: затылочный индекс (ЗИ), частота клиновидно-верхнечелюстного шва (КВШ), частота заднескулового шва (ЗСШ), частота подглазничного узора типа II (ПГУ II), индекс поперечного небного шва (ИПНШ), частота надглазничных отверстий (НО) [Kozintsev 1992; Томашевич 1988; Dodo 1987]. Для их статистической обработки применялся анализ главных компонент.

Кроме материалов из перечисленных выше могильников для анализа были привлечены серии различных этапов тагарской культуры: подгорновского (Гришкин лог I, Узун-Хыр, Усть-Чуль, Есино II), биджинского (суммарная серия), сарагашенского (Катюшкино 72 км, суммарная серия из Бейского р-на Хакасии). Также были использованы серии из грунтовых тесинских могильников (Черное озеро I, Есино III, Камен-

ка III), две тувинские группы из могильника Аймырлыг (скифского и гунно-сарматского времени) и суммарная серия таштыкской культуры. За исключением серий из Аймырлыга, изученных А.Г. Козинцевым [1992], все материалы исследованы авторами.

В результате анализа главных компонент (ГК) были выделены две ГК, собственные числа которых превысили единицу (охватывают 63,5 % изменчивости).

ГК II

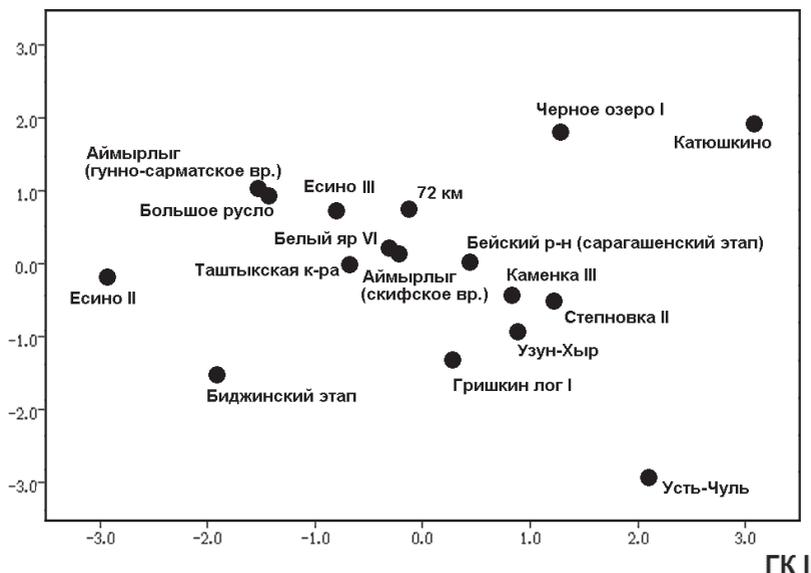

Рис 1. Положение серий раннего железного века в пространстве I и II главных компонент (ГК)

В пространстве первой и второй ГК все три серии из раннетесинских склепов расположились в центральной части графика (рис. 1). Большинство подгорновских серий занимают правый нижний квадрант (исключение — Есино II). Сарагашенские группы тяготеют к правому верхнему квадранту, биджинская серия — в левом нижнем. Таким образом, ранние тагарские группы оказываются более разнообразными по данным краниоскопии по сравнению с остальными.

Серии из раннетесинских склепов довольно сильно расходятся по первой ГК. В этой компоненте большое значение имеют четыре признака: КВШ, ПГУ, ИПНШ и НО. Группа из Большого русла характеризуется большим значением ЗИ и высокой частотой встречаемости НО.

Для Степновки II, наоборот, характерна малая величина ЗИ и низкая частота НО. Серия из Белого яра VI занимает промежуточное положение по данным признакам. КВШ — еще один признак, по которому раннетесинские серии различны, хотя и не столь значительно. Зато по остальным трем (ЗСШ, ПГУ и ИПНШ) указанные группы практически не отличаются. Величинам ЗИ в данном анализе не стоит придавать слишком большого значения, т.к. число наблюдений невелико и все они рассчитаны по регрессии.

Интересно, что из трех изученных раннетесинских памятников наиболее контрастные различия по частотам краниоскопических признаков демонстрируют серии из Большого русла и Степновки II. Но именно эти памятники расположены недалеко друг от друга. Казалось бы, оставившие их популяции должны были контактировать друг с другом и иметь брачные связи. Однако данные краниоскопии свидетельствуют об изоляции этих групп населения.

Также стоит отметить определенные различия между хронологическими периодами тагарской культуры по частотам краниоскопических признаков. Для подгорновских серий характерны более низкие частоты ЗСШ и меньшие значения ИПНШ по сравнению с сарагашенскими. Биджинцы отличаются от всех остальных тагарцев очень высокой частотой НО.

Библиография

Гохман И.И., Громов А.В. Тесинский грунтовый могильник Каменка III: данные краниометрии и краниоскопии // Археология, антропология и этнография Евразии. Новосибирск, 2009. № 1. С. 136–145.

Громов А.В. К вопросу об антропологическом составе и происхождении тесинского населения юга Хакасии // Степи Евразии в древности и средневековье. Кн. 2. СПб., 2003. С. 33–36.

Громов А.В. Палеоантропология тесинского населения юга Хакасии по материалам из грунтовых могильников // Музейные коллекции и научные исследования: материалы годичной научной сессии МАЭ РАН. (Сборник МАЭ. Т. 49). СПб., 2004. С. 204–207.

Громов А.В. К антропологии тесинского населения Минусинской котловины // Вестник Томского государственного университета. История. Научный журнал. Томск, 2009. № 3 (7). С. 143–147.

Кузьмин Н.Ю. Этапы сложения и развития тесинской культуры (по погребальным памятникам Степей Минусинской котловины) // Номады казахских степей: этносоциокультурные процессы и контакты в Евразии скифо-сакской эпохи. Астана, 2008. С. 187–204.

Томашевич Т.В. Закономерности распределения частот надглазничных каналов черепа человека // Вопр. антропологии. 1988. Вып. 80.

Dodo Y. Supraorbital Foramen and Hypoglossal Canal Bridging: Two most suggestive nonmetric cranial traits in discriminating major racial groupings of man // J. Anthropol. Soc. Nippon. 1987. Vol. 95. P. 19–35.

Kozintsev A.G. Ethnic epigenetics: A new approach // Homo. 1992. Vol. 43, № 3. P. 213–244.

А.А. Казарницкий, И.Г. Ширококов

КРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ РАСКОПОК КЛАДБИЩА НАЧАЛА XVIII В. НА БОЛЬШОЙ ПОСАДСКОЙ УЛИЦЕ

В ходе проводившихся летом и осенью 2011 г. археологических работ на Большой Посадской улице Петроградского района Санкт-Петербурга под фундаментом дома XIX в. были обнаружены захоронения, относящиеся к кладбищу периода основания города. Раскопки осуществлялись Посадским археологическим отрядом под руководством А.Ю. Городилова (мнс ИИМК РАН) и В.А. Лапшина (к.и.н., снс ИИМК РАН). В результате работ были зафиксированы захоронения тридцати пяти человек, большая часть скелетных останков из которых имела плохую или удовлетворительную сохранность.

После реставрации удалось измерить по сокращенной краниометрической программе восемь мужских черепов. Полученная краниологическая серия характеризуется широкой черепной коробкой средней длины, брахикранной по указателю и с высоким сводом. Лоб широкий, лобно-поперечный указатель средний. Скуловой диаметр имеет большую величину, как по абсолютному размеру, так и по фацио-церебральному указателю. Лицевой скелет низкий, несколько уплощенный на уровне орбит и клиногнатный на уровне альвеолярного отростка. Орбиты средней высоты и низкие по абсолютным размерам, хамеконхные по указателю. Грушевидное отверстие узкое и низкое, по указателю на границе средних и высоких значений. Носовые кости широкие и высокие, нос к линии профиля выступает сильно.

Сопоставление краниологической выборки Большой Посадской улицы со сборными краниологическими сериями русских и финноязыч-